

Содержание

Предисловие.....	9
Часть I. 55 г. до н. э. – 1087 г. н. э.	
<i>От Цезаря до Вильгельма Завоевателя</i>	11
Часть II. 1087–1509 гг.	
<i>Англия двуязычная.....</i>	59
Часть III. 1509–1763 гг.	
<i>Англичане и империя</i>	121
Часть IV. 1763–1914 гг.	
<i>Промышленная революция.....</i>	189
Часть V. 1914–2020 гг.	
<i>Прощайте, трубы и орлы</i>	253
Послесловие	
<i>Наикратчайшая история Англии</i>	347
Благодарности.....	350

*Посвящаю моей матери Джанет Хоус,
урожденной Фрай, избежавшей снаряда «Фай-1» в Криклвуде*

Англичане потеряли ощущение себя как народа с древней общей культурой... В английских школах история преподается какими-то странными эпизодами:

римляне, Тюдоры, Вторая мировая война, так что у учеников не создается ощущения непрерывного исторического нарратива... Англичане даже не знают географии своей страны. Большинство южан мало интересуются тем, что происходит на севере, а северяне в массе своей не найдут на карте Гилдфорд.

Луи де Бернъеф, Financial Times, 29 января 2020 г.

Предисловие

В 1944 г. по дороге в школу в Криклвуде моя мать услышала, как в небе летит «Фау-1». Она бросилась ничком на мостовую. Какая-то случайность определила, что вокруг нее будет идти дождь из стекла и щебня, но она выживет, чтобы передать эту историю.

От нее этот рассказ услышали мои сыновья. Если нам повезет, то в 2094 г. один из них сможет рассказать собственным внукам о том, что он знает, каково было пережить взрыв «Фау-1» в Лондоне 1944 г., потому что ему рассказала об этом их прапрабабушка — полтора века в истории одной семьи.

Попробуйте сами. Семь долгих поколений, подобных этому, — короткая очередь на регистрацию в вечность, общение старых и молодых, — и вот мы уже присутствуем на битве при Гастингсе.

Прошлое постоянно нашептывает нам на ухо, пусть мы порой и не хотим его слушать, и формирует нашу личность. Учитывая современное состояние Англии, нам следовало бы знать себя лучше. Итак, с чего же начать? Что ж, мы с точностью почти до часа знаем, когда Англия возникла из археологии и вступила в историю.

На рассвете 27 августа 55 г. до н.э., примерно пятнадцать долгих поколений назад, у Эббсфлита в Кенте появился флот, которым командовал не кто-нибудь, а Юлий Цезарь.

ЧАСТЬ I

55 г. до н. э. – 1087 г. н. э.

От Цезаря до Вильгельма Завоевателя

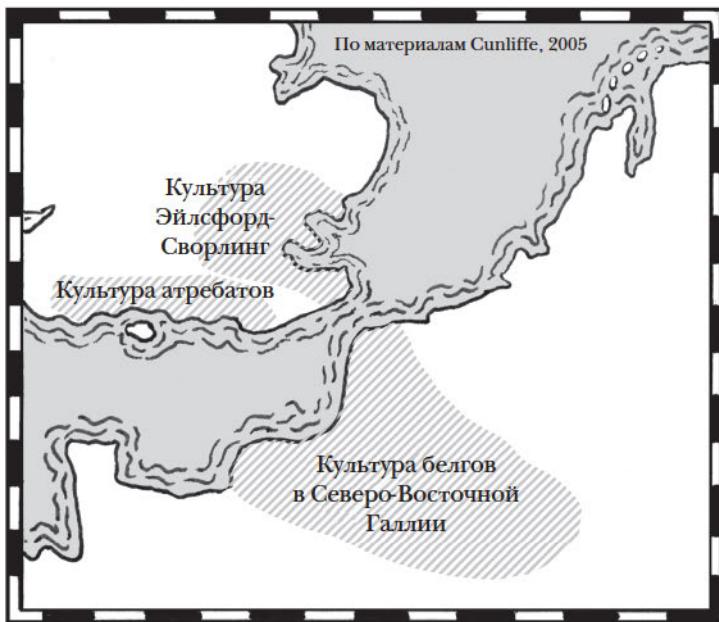
Англия до англичан

К 55 г. до н.э. в Риме уже много лет ходили смутные слухи о загадочной земле за пределами Европы, населенной людьми, которых греки называли претаниками или бретаниками. Она была известна главным образом как источник олова — жизненно важного металла, с помощью которого можно было превратить медь в латунь или бронзу. Финикийские купцы, контролировавшие этот привлекательный торговый маршрут, держали свои секреты при себе, так что, когда Цезарь вторгся на остров с территории только что завоеванной Галлии, он знал лишь то, что бритты ведут дела с галлами, что здесь можно найти олово и что ближайшая область этого острова называется Кантон.

«Поэтому хотя он пригласил к себе отовсюду купцов, но не мог дознаться от них, как велик остров, какие народности его населяют и насколько они многочисленны, какова их боевая опытность и каковы учреждения»¹.

Юлий Цезарь, «Записки о галльской войне»

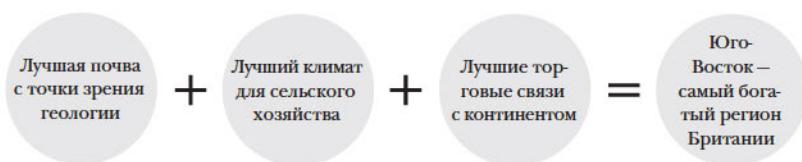
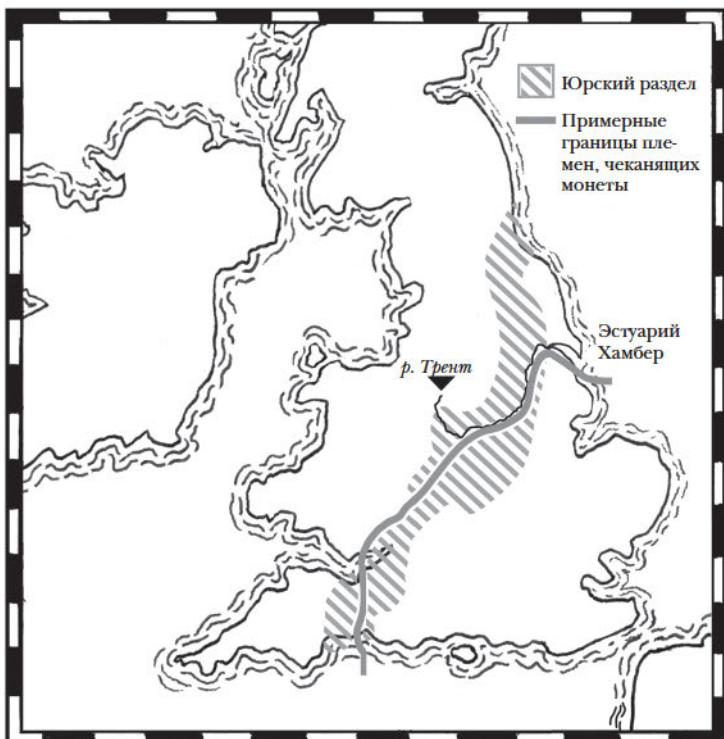
¹ Пер. М. М. Покровского. — Здесь и далее, если не указано иное, прим. перев.

*Юго-Восток в 54 г. до н. э. уже изменился;
культура белгов по обеим сторонам Ла-Манша во времена Цезаря*

Флот Цезаря за одну ночь пересек Ла-Манш, но не смог найти подходящей стоянки; попытка высадиться в районе Эббсфилта была встречена таким ожесточенным сопротивлением, что римляне не продвинулись дальше берега. Новую попытку он предпринял на следующий год. На этот раз ему удалось достичь долины Темзы — этого было достаточно, чтобы убедиться, что так называемые британцы во все не единый народ.

В глубине острова издавна жило благоденствующее население, в то время как приморская часть (прибрежный северо-восточный регион) была заселена сравнительно недавно пришельцами из страны белгов. Вождь белгов не задолго до вторжения стал в каком-то смысле верховным правителем в Британии. Современные археологи действи-

Геология, география и климатические условия обеспечивают Юго-Востоку режим постоянного благоприятствования

тельно выделяют в то время на Юго-Востоке Британии культуру Эйлсфорд-Сворлинг и культуру племени атребатов, тесно связанные с галльскими белгами.

Цезарь и его армия не задержались на острове, но пра-вящие слои Британии были устрашены. Всего через тридцать лет после вторжения греческий автор Страбон уже

описывал Британию фактически как римскую провинцию, вожди которой приезжали с дарами на Капитолий. К 43 г. н. э. император Клавдий решил, что регион достаточно богат для того, чтобы вновь вторгнуться в него и как следует обложить налогом.

При этом Клавдия интересовали лишь те племена, которые уже были в состоянии чеканить монеты и пользоваться ими. Границы земель этих племен не были проложены по случайности. Они соответствовали границе так называемого юрского раздела, где молодые песчаники, глины и меловые почвы уступают место более древним сланцам и магматическим породам.

К 100 г. Юго-Восток был мирной, процветающей колонией. Ее обитатели, как писал историк Тацит, — родственники галлов. Далее к северу жили племена явно германского происхождения, а западные народы были родственны иберам. В это время римляне, как впоследствии и почти все правители Юго-Востока, решили, что, раз они контролируют самую богатую часть острова, нужно подчинить и все остальные племена.

Они потерпели неудачу. В регионе, известном ныне как Шотландия, жители сопротивлялись так успешно, что римлянам пришлось откатиться за оборонительные валы, которые можно увидеть и сегодня. Современный Уэльс и север Англии всегда управлялись и облагались налогами силой, размещенной на наконечнике копья. Римская цивилизация в Британии, по сути, размещалась только на юге Англии. Подлинной романизации подверглись лишь районы вдоль крупных дорог, которые вели к северному бастиону, Йорку, и соединяли важнейшие гарнизоны — Карлеон и Честер (контуры этой последней дороги практически соответствуют современной западной границе Англии). Таким образом римляне, до прихода которых жители Юго-Востока и так отличались от соседей, сделали эти различия еще более явственными.

«Именно на плодородных долинах Юго-Востока и со средоточились латинизированные бритты – на той мирной, гражданской земле, где почти не встретишь марширующих когорт, где было множество римских городов и вилл и где римская цивилизация достигла пика своей привлекательности».

Джордж Маколей Тревельян

Ла-Манш не отрезал Британию от остальной Римской империи, но, напротив, обеспечивал взаимосвязь. От Британии было «рукой подать до Галлии» (по Тациту) через «очень узкий пролив» (по Аммиану), который мож-

но пересечь «примерно за восемь часов» (по Страбону). Когда на Рейне в 359 г. случился голод, будущий император Юлиан Отступник даже не пытался привезти зерно по сухе из ближайшей Галлии. Вместо этого он построил 800 кораблей, отправил их в Британию и «после короткого путешествия в изобилии обеспечил людей», как писал историк Зосим.

Но к концу III в. этот морской путь подвергся угрозе со стороны людей, чьи потомки в один прекрасный день станут называть себя англичанами.

Появляются саксы

Историк Флавий Евтропий пишет, что в 286 г. «франки и саксы» наводнили Ла-Манш. Это первое письменное упоминание о «саксах». На борьбу с ними был отряжен успешный генерал Марк Аврелий Каравузий. Однако вскоре Каравузий провозгласил себя императором и создал на обоих берегах пролива недолговечное государство при поддержке тех самых франков и саксов, которых его отправили разбить. Вполне вероятно, что римские укрепления, до сих пор сохранившиеся на юго-восточном побережье Британии, восходят к его правлению.

В 367 г. саксы вместе с пиктами, скоттами и франками приняли участие в «большом варварском заговоре», которыйставил целью полное разрушение Римской Британии. Имперская власть была временно восстановлена, но в 383–384 гг. римские войска покинули Британию, отправившись на войну с другими римлянами. Последний великий римский военачальник Стилихон

Монета Каравузия, конец III в.
Частная коллекция

вернул в Британию легионы и в 399 г. восстановил подобие порядка.

Документальных свидетельств с того времени сохранилось очень мало, но среди них есть один просто потрясающий — *Notitia Dignitatum*, список военных и таможенных должностей Римской империи. Упоминаются в нем и войска на укрепленном берегу Юго-Восточной Британии, возглавляемые *cotes litoris Saxonici* — «владетелем Саксонского берега». Это единственное упоминание «Саксонского берега». Никто не знает точно, что это значит, потому что документ сохранился только в поздних копиях на варварской латыни. Однако все остальные войска в *Notitia* именуются в честь местного населения, а не потенциальных противников, что дает серьезные основания предположить, что еще в 400 г. побережье Ла-Манша было заселено вспомогательными войсками саксов, находящихся на римской службе, и их семьями. Эта гипотеза поддерживается археологическими свидетельствами.

Раннее присутствие саксов может объяснить, почему другие народы Британии называли — и все еще называют — всех англичан саксами (*sassenach, saesneg*), хотя вскоре за саксами последовали и другие племена. Но как же их называть? Термин «англосаксы» будет изобретен лишь примерно через 450 лет (при Альфреде Великом), а назва-

Первая известная английская трехмерная фигурка из Спонга, Восточная Англия. Археологи не сомневаются в ее германском происхождении; она найдена на кладбище, «самые ранние захоронения которого относятся к 400–420 гг.»

ние *Englalonde*, к которому восходит современное *England*, появляется только в начале X в. «Племена, которые впоследствии будут именоваться англичанами» — точно, но неуклюже. Так что мы станем называть всех германских переселенцев англами, хотя это и неисторично. Впрочем, важнее понять, почему они появились.

Вторжение или приглашение?

Римские легионы навсегда покинули Британию в 407 г. ради сражений в бесконечных гражданско-войнах. Обитатели Южной Британии обнаружили, что, хотя они платят налоги, их никто не защищает, так что «приняли решение отпасть от империи и отказаться от римских законов» (по Зосиму). Единственным источником для реконструкции последующих событий остается сочинение римско-британского монаха Гильды Премудрого «О погибели Британии» (ок. 540 г.). На латинском языке он пишет, что его сограждане сожалели о своем необдуманном разрыве с империей и возносили к римлянам ставшую широко известной последнюю мольбу о помощи — «Плач бриттов» (ок. 450 г.).

«Варвары гонят нас к морю, гонит море к варварам; мы зарезаны или утоплены между этими двумя родами погибели!»¹

Но эти варвары не были саксами. Гильда вообще не упоминает о германских племенах в это время. Смертельными врагами цивилизации в Британии были два чуждых народа: скотты с северо-запада (в том числе из Ирландии) и пикты

¹ Пер. Н. Ю. Чехонадской.

НАИКРАТЧАЙШАЯ ИСТОРИЯ АНГЛИИ

с севера, приплывавшие на кораклах¹. Поскольку Рим помочь уже не мог, романизированные бритты обратились к другим европейцам.

«Тогда бритты послали весть в Рим и просили у римлян помощи против пиктов, но не получили ничего, поскольку те воевали с Аттилой, королем гуннов. И бритты тогда обратились к англам и просили о том же знатных людей из их народа»².

«Англосаксонская хроника»³

Англы не вторгались. Они были приглашены из Европы, чтобы спасти римско-британскую цивилизацию от доморощенных варваров. В обмен им предложили землю в самой богатой части острова.

«Король Вортигерн дал им земли на юге-востоке своих владений с условием, чтобы они сражались против пиктов. Они сделали это и повсюду одержали победу»⁴.

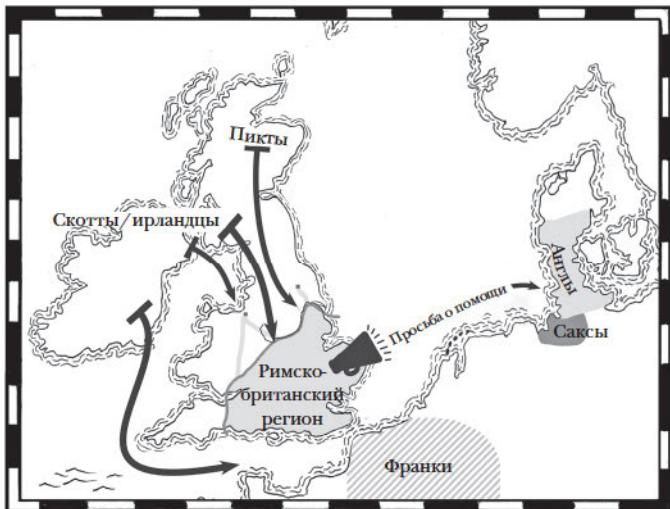
«Англосаксонская хроника»

¹ Кораклы – небольшие рыбачьи лодки, сплетенные из ивняка и обтянутые кожей.

² Пер. Н. Ю. Гвоздецкой. Курсив автора – Дж. Хоуса.

³ «Англосаксонская хроника» на самом деле представляет собой ряд хроник, которые были (по мнению большинства исследователей) начаты в правление Альфреда Великого с целью свести воедино всю известную историю страны. Нет никаких способов проверить, насколько точно она отражает события, отстоявшие от нее на четыре века, но больше у нас все равно ничего нет. – Прим. автора.

⁴ Пер. Н. Ю. Гвоздецкой.

Однако вскоре англы выбрались за пределы анклава. Ничего особенного в этом не было. В течение всего V в. во время упадка Римской империи по Западной Европе бродили германские воины, прежде составлявшие основную силу римской армии, а ныне ставшие частью Великого переселения народов. Однако на Юго-Востоке Британии все же произошло нечто особенное.

Уникальность ситуации

Во всех остальных районах Европы германцы приходили, видели, побеждали — и ассимилировались. Но в Англии — и только в Англии — они полностью заменили собой ту культуру, которую нашли во время своего появления. В этом уникальность ситуации с Англией. Это объясняет, почему современные англичане ничего не понимают в языке своих ближайших соседей-валлийцев, зато вполне могут расшифровать германское ругательство, относящееся примерно к 850 г.: *hundes ars in tino naso*, что означает,

разумеется, *hound's arse in thine nose* (лошадиную задницу тебе в нос).

Так почему германские переселенцы остаются германцами только в Англии? Частично это произошло потому, что Британия к тому времени уже находилась в упадке и превратилась в землю, управляемую местными вождями, которых Гильда Премудрый называет тиранами. Пришедшие англы нашли одни лишь развалины. Не увидев ничего, что можно было бы перенять, они остались верны собственной культуре. Это удалось им благодаря другому важному фактуру — морю. Ла-Манш не защищал Британию, а, напротив, делал возможным ее полное завоевание. Повсюду в Европе германские завоевания были делом вооруженных дружин, состоявших только из мужчин. Все племя целиком, включая старииков, кормящих матерей, маленьких детей, не могло пережить длинные переходы по суше на враждебной территории. А вот англы могли за день-два морем отправить целые кланы на Саксонский берег, где их ожидали удобно построенные и хорошо знакомые римские порты.

«Известия об этом вместе со слухами о плодородии острова и о слабости бриттов достигли их родины, и вскоре оттуда отплыл много больший флот со множеством воинов, которые соединились с теми, кто уже был на острове, в непобедимую армию»¹.

Беда Достопочтенный,
«Церковная история народа англов», ок. 731 г.

Во всех других землях холостые германские воины женились на местных женщинах, что позволило уцелеть романским языкам и христианству. Англы же взяли своих женщин с собой, так что они остались англами и язычниками.

Загадочная история исчезающего языка

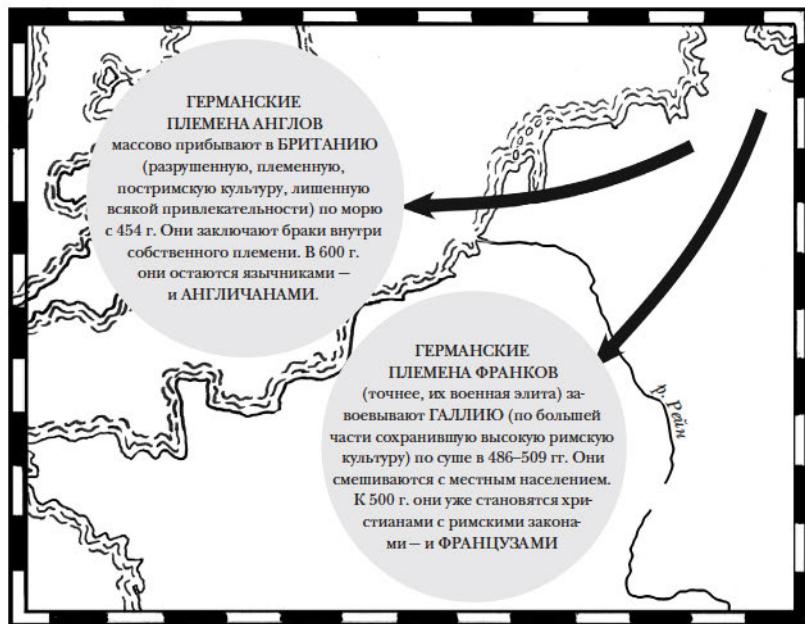
Англосаксонское завоевание было столь полным, что в современной Англии уже нет никаких следов того языка, на котором говорили в Римской Британии, кроме разрозненных фрагментов вроде счета овец на севере Англии: *yan-tan-tethera* («один-два-три» на кельтском) или *hickory-dickory-dock* («восемь-девять-десять»). У викторианцев, хорошо знакомых со случаями безжалостной расовой колонизации, не было никаких сомнений в том, что это значило.

«Те, кто сражался с нашими предками, были убиты, а те, кто покорился, были обращены в рабов... Ты, наверное, скажешь, наши предки были жестокими и порочными людьми... Но в конце концов все вышло как нельзя лучше».

Эдвард Фримен, «Древнеанглийская история для детей», 1869 г.

¹ Пер. В. В. Эрлихмана.

НАИКРАТЧАЙШАЯ ИСТОРИЯ АНГЛИИ

Однако современная наука утверждает, что по большей части ДНК современных англичан унаследована от жителей Римской Британии.

«Большая часть населения Восточной, Центральной и Южной Англии состоит из единой, сравнительно гомогенной генетической группы [то есть жителей Римской Британии] со значительным влиянием англосаксонских переселенцев (10–40 %). Это дает основания полагать, что англосаксы смешивались с местным населением, а не заменили его собой».

Из статьи «Тонкая генетическая структура населения Великобритании» (The Fine-Scale Genetic Structure of the British Population), Nature, 2015 г.

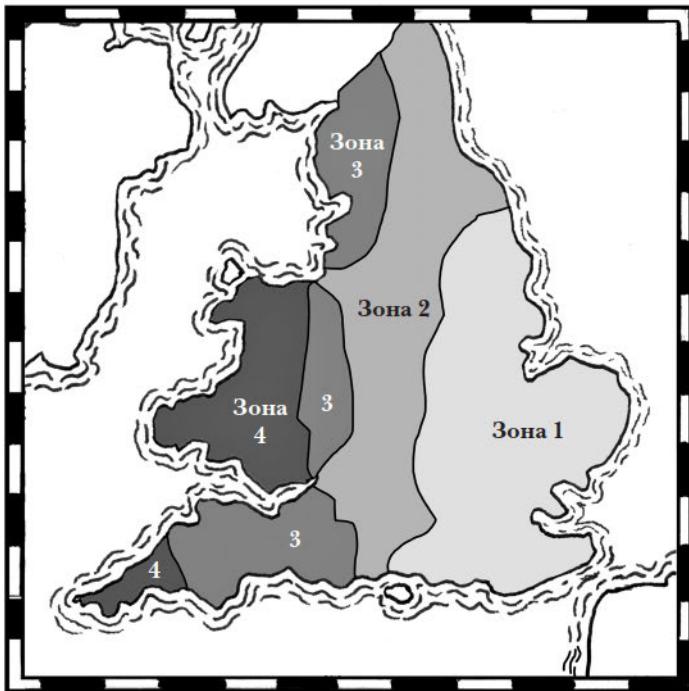

Итак, в Англии жители Римской Британии уцелели, но перешли на другой язык, как впоследствии сделало подавляющее большинство жителей Уэльса, Шотландии и Ирландии.

Уэссекские договоры

Гильда Премудрый рассказывает об успешном сопротивлении местных жителей во главе с романизированным бриттом Амвросием Аврелианом, которого последующие писатели пытались отождествить с королем Артуром. В любом случае археология и здравый смысл подсказывают, что при продвижении с юго-востока англы сталкивались с серьезным сопротивлением. В конце концов, бритты, которых англы называли *waelisce* или *waehla* (от германского слова со значением «романизированные», к которому восходят и названия Валлония и Валахия), держатся на крайнем западе по сей день: их страна называется Уэльс, а язык – валлийским.

Очевидно, что в Уэссексе бритты и потомки римлян сопротивлялись так активно, что заключили определенные договоры с англами на самом высоком уровне. Некоторые имена в генеалогии монархов Уэссекса звучат определенно по-кельтски: Кердик, Кэдвалла, Кенвал, Келин. Первый великий английский историк Беда Достопочтенный

Карта названий рек Кеннета Хефлстона Джексона. Зона 1 была завоевана к 500 г. и полностью англизирована. Зона 2 была завоевана к 600 г., и здесь многие реки до сих пор носят кельтские названия, что предполагает присутствие бриттов. Зона 3 – завоевание не закончилось до 700 г., и тут даже мелкие речушки имеют доанглийские названия. Это подразумевает, что население изменилось мало. Зона 4 сопротивлялась до последнего (как Корнуолл) или продолжает удерживать рубежи (как Уэльс)

(ум. 735) пишет, что Келина (который привел свое племя в 577 г. к великой победе над гэльскими вождями при Дорхаме близ Бата) его подданные (то есть, возможно, местные жители – *waelisce*) называли Кевлином.

Интересно, что сохранились законы уэссекского короля Ине («Правда Ине» – ок. 700 г.). В них показано, что он правил двумя народами: *waelisce* считались гражданами второго сорта, однако все же были защищены законом, а неко-

торые из них даже были крупными землевладельцами и по положению превосходили и свободных англов, владевших землей (таковых было на самом деле только 5–10%). Самое удивительное, что Ине упоминает *cyninges horswealh*, то есть королевскую валлийскую кавалерию. В церкви Девы Марии в Уэрхеме свидетельство того, что богатые потомки бриттов и римлян продолжали существовать, высечено в камне – пять надгробий с надписями на явно кельтском языке, сделанными не ранее чем через 350 лет после прихода англов. Таким образом, римско-бриттское население равнинной Британии не было уничтожено и не вымерло. Вместо этого они вслед за своей элитой приняли образ жизни англов, а вместе с ним и язык. Практически с самого начала переход к образу жизни англов был не расовой колонизацией, а политическим выбором – безусловно сложным, но все-таки выбором¹.

После 600 г. этот выбор стал значительно менее серьезным для покоренных автохтонных народов, потому что сами англы быстро отказывались от языческого германского мира. Рим возвращался.

Библия и книжный мир

Все английские клирики со времен Беды обожают историю о том, как примерно в 590 г. папа Григорий увидел несколько мальчиков на римском рынке рабов. Когда ему сказали, что это англы, он пошутил: «Прекрасное название, ведь у них ангельские лица». После этого для обращения англов в христианство был отправлен итальянский епи-

¹ Не требуется особенного исторического воображения, чтобы это себе представить. Просто поговорите с современными жителями Шотландии, Ирландии или Уэльса, и они расскажут вам, что их родители сознательно отказались от родного языка, потому что сочли, что без свободного английского (которым давно овладели их элиты) их детям придется несладко. – *Прим. автора.*

скоп Августин. Эта миссия не состоялась бы без помощи франков, которые к тому времени уже около века были христианами. Дочь их короля Берта незадолго до этого вышла замуж за Этельберта Кентского. Сначала он отказался переходить в христианство, но согласился передать Берте римский мавзолей в Кентербери, чтобы Августин устроил там первую церковь для англоговорящих.

К 601 г. Этельберт уже передал церковь Августину — или франкам, или своей жене — и крестился. Заодно он изложил законы своей страны в письменном виде. В них отмечалось привилегированное положение церкви в обществе и исключительно подробно перечислялись штрафы за различные акты насилия и жестокости (12 шиллингов — за отрезанное ухо; 50 шиллингов — за выдавленный глаз; 12 шиллингов — за изнасилование служанки из благородного дома... но всего 6 шиллингов — за изнасилование служанки простолюдина). То было начало новой цивилизации.

Эти законы были написаны на древнеанглийском языке. Уникальный случай, ведь все континентальные германские нации изложили свои законы на престижной латыни. В Англии же почти никто уже не говорил по-латыни, так что повседневный язык получил чудесную привилегию быть записанным в момент зарождения грамотности. Вплоть до норманнского завоевания из всей Западной Европы только в Англии пользовались для управления собственным языком.

Этельберт был бретвальдом (верховным королем) Англии, так что его пример оказался заразителен. Следующий бретвальда, король Восточной Англии Редвальд, остался язычником, но согласился дополнить свой пантеон христианским святынищем. Многие считают, что именно он и похоронен в великолепном корабле-захоронении в Саттон-Ху, где среди бесценных сокровищ местные языческие украшения соседствуют с престижными импортными предметами христианского культа.